

Мотив возвращения как национальная идея в рамках бинарной оппозиции «изгнание – возвращение» в дискурсе крымской прозы

Караманов Р.Н.,

аспирант, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Крым temirqaya@gmail.com

В статье в рамках бинарной оппозиции Изгнание – Возвращение в дискурсе крымской прозы художественно, метафорически, концептуально раскрывается национальная идея крымских татар, питаемая несокрушимой верой и наделяемая смыслами с позиции религиозного и национального самосознания, требующего усилия воли в борьбе, в которой циклически воспроизводятся архетипы, вечные образы, бинарные оппозиции и универсалии, существующие в общечеловеческом сознании, а значит понятные человечеству в истинном смысле.

Ключевые слова: крымская проза, национальная идея, самосознание, архетип, вечные образы, бинарная оппозиция, универсалии.

Для цитаты:

Караманов Р.Н. Мотив возвращения как национальная идея в рамках бинарной оппозиции «изгнание – возвращение» в дискурсе крымской прозы [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Karamanov.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060104 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Karamanov R.N. The motive of returning, as the national idea in the context of binary opposition "exile-return" to the discourse of the Crimean prose [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Karamanov.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060104 (Accessed dd.mm.yyyy)

Конец 80-х – 90-е гг. 20 века были ознаменованы беспрецедентным и уникальным как в историческом, так и гуманитарном отношении явлением – массовым возвращением крымского народа в Крым из изгнания, в котором народ принудительно удерживался с 1944 года. Именно вследствие репрессивного характера воздействия властей на крымский народ в прозе нашли выражение ряд ситуаций бинарного оппонирования с позиции как религиозного, так и национального самосознания крымских татар, с включением в свою структуру архетипов и универсалий.

В данном контексте интерес представляет проза вышеозначенного периода, которую с уверенностью можно назвать прозой «изгнания – возвращения», именно в рамках этой бинарной оппозиции рассмотрение поднятых в прозе проблем приобретает общечеловеческую значимость.

В воспоминаниях крымских прозаиков, детьми познавшими горечь преступного выселения из родного Крыма, Крым представлялся тем гармоничным миром и жизненным укладом, в котором все герои были счастливы, в то время как сущность преступных репрессий и природа их вершителей доносится ими метафорическим языком, передающим их бесчеловечность, обезчеловечивание через своеобразную механизацию, где противостояния наблюдается по линии бинарных архетипов порядок-хаос, гармония-дисгармония, рай-ад, в контексте именно разлуки с родным Крымом.

Есть еще немало сюжетов, мотивов, тем единых и сродненных по смыслам, или базовым архетипическим схемам, но разных по формам выражения и стилям творческого преображения

действительности. Одна из этих тем – это базовая тема «кьайтув»-возвращение. Уникальное явление стойкого духовно мотивированного стремления к возвращению на Родину целого народа, оформленного в национальной идее, первой ее составной задачей в условиях изгнания.

Тема изгнания усилила тенденцию к религиозной и этнической самоидентификации крымских татар по той причине, что она в силу мусульманской ментальности народа уже прочно обосновалась в его сознании в виде мощных архетипических схем, в которых именно изгнание было той формой массовых репрессий, практикуемой мушриками (язычниками), беззаконниками, преступниками в отношении монотеистов. Именно эта форма массовых репрессий в отношении крымцев и была реализована в СССР.

Айдер Осман метафорически высказался о мотиве возвращения во всенародном масштабе как движущем мотиве крымскотатарского народа: «Крымские татары с момента преступного выдворения из Крыма думают о возвращении. Скорее не было ни дня, ни часа, ни минуты, чтобы они об этом не думали. Эти мысли проникли в сердца и умы, постепенно чувство Родины превратилась в особую чувствительную точку в мозгу крымских татар. Эта точка самостоятельно работает, никогда не спит, действует, как когда татарин плачет, так и когда смеется. Теперь и детишки рождаются с такой точкой в мозгу. Чувство тоски терзает сердца...» [2; с.3].

Метафорическое выражение: «активная точка в мозгу» в отношении тоски ли, либо душевной травмы, пережитой вследствие несправедливости и преступного самоутверждения преступного режима над крымским татаринном, встречается в произведениях автора. Эта точка движет людьми с целью ликвидировать последствия той несправедливости, угнетения и потерь, пережитых во время репрессий, политики геноцида и этноцида. Этот мотив возвращения стремительно и ярко выразился в творчестве Айдера Османа. Все это отвечает стремлению к постижению национального менталитета и его составляющих (национального характера, идеи, идентичности) через глубинные архетипы, определяющие самодвижение народной жизни — наперекор навязываемым догмам. «Архетип» тогда выступает не как абстрактная величина, предмет отвлеченного теоретизирования, но как воплощение «коллективного опыта народа» [3].

В творчестве Айдера Османа движущий народный мотив возвращения – «кьайтув» наиболее явственно проявился в одноименной повести. Несомненным остаётся лейтмотив, как повести «Кьайтув» («Возвращение») [1], так и жизненного материала, лёгшего в ее основу, - это мотив возвращения, густо и насыщенно пропитавший всю художественную структуру повести. Этот мотив столь явственно проявляется и в повести трилогии «Агент» [4], «Агентнинь изинден» («По следам агента») [5] и «Агентнинь олюми» («Смерть агента») [6], хоть и облачен в метафорическую форму «активной точки в мозгу», как протестное выражение произволу и беззаконию, трагически отразившегося на судьбе героя - психически надломленного больного человека. Эта та самая точка, активно погружающая человека в параллельный образный мир, в котором он противостоит беззаконию и произволу, уже нанесшему ему психическую травму. Точка, зовущая к возвращению и восстановлению преступно разорванной целостности с Родиной и родными, близкими людьми, к ликвидации последствий беззакония и произвола. Мотив «активной точки в мозгу» впервые был применен Айдером Османом в повести «Тутушув» («Схватка»), где надломленная репрессиями уже 30-х гг. психика героя – Юсуфа Батырова аналогичным образом реагирует на трагические обстоятельства вследствие произвола и беззакония.

В трилогии «Агент», «Агентнинь изинден» («По следам агента») и «Агентнинь олюми» («Смерть агента») мотив «активной точки в мозгу» раскрывается в течение повествования в следующих аспектах:

1. В контексте раскрытия трагедии и ужаса, пережитых героем в детстве во время преступного выселения крымскотатарского народа и внутренним протестом против произвола и беззакония, реализующимся от мечт о возвращении до участия в акциях Национального движения крымских татар в Москве и задержания [4; с.191-192].

2. В тюремном заключении, после подписания Ахтемом абсурдных признательных показаний о его сотрудничестве с ЦРУ после задержания с соратником Зеври на шестой день пребывания в Москве, где через мотив «активной точки в мозгу» и ее компенсаторскую функцию ухода от ужасающей и пугающей внешней реальности во внутренний мир, где Ахтем проецирует другую реальность, исходя из потребности и внутренней справедливой установки и устремленности к ликвидации последствий ужасной несправедливости, произвола и беззакония, передается надлом психики доведенного до отчаяния от ощущения безысходности Ахтема [4; с. 198-202], [4; с. 207].

3. Айдер Осман совместил в своей повести мотив птицы с психологическим смятением от безысходности Ахтема Халилова, компенсируемым мотивом «активной точки в мозгу», точки, зовущей к возвращению и восстановлению преступно разорванной целостности с Родиной и родными, близкими людьми, к ликвидации последствий беззакония и произвола. Мотив этот раскрывается в той психологической диспропорции между процессами интериоризации и экстериоризации, когда человек замыкается от внешнего враждебного воздействия и внешних угроз из-за психологического стресса от неспособности на них повлиять. В этой атмосфере гнетущего страха от безысходности он уходит от пугающей реальности во внутренний мир воображаемой реальности, в которой у него есть задачи, сопоставимые с задачами национального героя, восстанавливающего справедливость и поправленные права народа, и вынуждающего власти признать ошибки, ликвидировать последствия геноцида и вернуть народ на родину. Айдер Осман именно передал это художественными средствами [4; с.207],[5; с.131].

Выводы. Таким образом, в крымской прозе в рамках художественного освоения действительности раскрывается следующая схема: преступный произвол или репрессивное воздействие извне непременно направлено на то, чтобы сломать человека, сделать для него преступный произвол приемлемым, вынудить принять картину мира, враждебного духовности и справедливости как неизбежную реальность, с которой он должен сжиться и смириться. Человек же по-разному реагирует на враждебную реальность, но ни в коем случае не принимает преступный произвол.

Литература

1. Айдер Осман. «Къайтув». Икяе. // Ылдыз. – 1997. – №1. – С.101-121.
2. Айдер Осман. Языджи минбери. Умютлер девури. // Ленин байрагы. – 1989. - №125. – октябрь 24. – С.3. – Салы.
3. *Myths and Motifs in Literature*. Ed. D. J. Barrows, F. R. Lapidés, J. T. Shaweross. N. Y., 1973. P. 2.
4. Айдер Осман. Агент. Повесть. // Ылдыз. – 1993. - №5–6. – С.190-253.
5. Айдер Осман. Агентнинъ изинден. // Ылдыз. – 1994. - №2. – С.107–164.
6. Айдер Осман. Агентнинъ олюми. Повесть. Сонъу. // Ылдыз. – 1996. - №3. – С.108-135.

The motive of returning, as the national idea in the context of binary opposition “exile-return” to the discourse of the Crimean prose

Karamanov R.N.,

*graduate student, Simferopol, Crimea, V.I.Vernadsky Crimean Federal University
temirqaya@gmail.com*

In an article in the context of binary opposition “exile-return” to the discourse of the Crimean prose the national idea of the Crimean Tatars, fueled by unbreakable faith and being given with sense from the standpoint of religious and national consciousness, requiring efforts will in the fight in which archetypes, timeless images, binary oppositions and universals exist in the human mind, and hence intelligible to humanity in the true sense cyclically reproduced, is artistically, conceptually metaphorically revealed..

Keywords: Crimean prose, national idea, consciousness, archetype, timeless image, binary opposition, universals.

References

1. Ajder Osman. “Qajtuv”. Ikaje. // Jyldyz. – 1997. - №1. – P.101-121.
2. Ajder Osman. Umjutler deviri. // Lenin bajragy. – 1989. - №125. – oktyabr 24. – P.3.
3. Myths and Motifs in Literature. Ed. D. J. Barrows, F. R. Lapidés, J. T. Showeross. N. Y., 1973. – P. 2.
4. Ajder Osman. Agent. Povest. // Jyldyz. – 1993. - №5-6. – P.190-253.
5. Ajder Osman. Agentnin izinden. // Jyldyz. – 1994. - №2. – P.107-164.
6. Ajder Osman. Agentnin oljumu. // Jyldyz. – 1996. - №2. – P.108-135.